

Вспоминая, как когда-то охотились на Сюань Цзи, он до сих пор содрогался от страха. Родиться в императорской семье означало одно: ты не знаешь покоя, пока не уничтожишь всех врагов.

— У каждого свои мысли и амбиции, поэтому и судьбы складываются по-разному. Тот, кто в столице, ненавидит Цзи и Сюань Чэ, поэтому он и терпел столько лет, — заметил Су Жому, вспоминая прошлые события. Нетрудно было догадаться, что он ненавидит Сюань Чэ и Цзи до мозга костей.

— Неважно, что будет, но этот год точно не будет спокойным.

— Но для меня этот год — год великой радости, — ответил Сюань Цзи. — Я всегда думал, что нам с Сюань Чэ потребуется как минимум десять лет, чтобы избавиться от князя Северо-Запада и других удельных князей. Но теперь видно, что Небеса благоволят нам, подкинув такой шанс так рано.

— Князь Северо-Запада тоже, похоже, объелся. Сейчас мирное время, народ живет в достатке, его восстание обречено на провал.

Сейчас династия Сюаньтянь могущественна, а князь Северо-Запада, очевидно, потерял рассудок, идя на верную смерть. Неужели ему надоело жить?

— Как бы то ни было, мы остаемся здесь и не двигаемся с места. Когда подойдут основные войска, тогда и будем решать, что делать, — Сюань Цзи взял бухгалтерские книги, спрятал их в рукав и встал, направляясь к выходу.

Все молча сидели, наблюдая за ним.

Су Жому встал и вместе с ним вышел наружу, устремив взгляд в бескрайнее небо.

— Цзи, ты уверен насчет столицы?

Это дело не шуточное. Если он ошибется в расчетах, последствия будут ужасными. Если столицу захватят, они будут слишком далеко, чтобы помочь, и может быть уже поздно.

— Не волнуйся. Когда я писал письмо Ачэ, я уже все предусмотрел. Ничего плохого не случится.

Сюань Цзи заранее обдумал все возможные неприятные исходы и подготовился к ним. Раз он приехал сюда один, значит, оставил достаточно сил в столице для защиты своего брата.

— Тогда хорошо! Я верю тебе, — Су Жому поднял кулак и слегка ударил его в плечо.

Сюань Цзи протянул руку, нежно сжал его кулак в своей ладони, и на его лице появилась мягкая улыбка.

— Когда Ачэ окрепнет по-настоящему, я буду постепенно передавать власть, оставив при себе только простые текущие дела. Так у нас будет больше времени на общение.

С тех пор как он встретил его, Сюань Цзи осознал, что всё больше хочет быть рядом с ним, и ему всегда казалось, что времени на совместное пребывание катастрофически мало. Он хотел быть с ним каждый день, иногда лишь изредка посвящая время государственным делам, а остальное время проводя с ним. Он думал, что это будет прекрасно.

Услышав его слова, Су Жому подумал, что выполнит ли он это обещание или нет, ему все равно

будет приятно.

В горной глуши Су Жому и остальные сидели кружком, пили чай и слушали Нань Ю и Нань Вэя, которые рассказывали новости, добытые разведкой.

— Мы выяснили, что весь Северо-Запад блокирован, а в резиденции князя Северо-Запада полным ходом идет приготовления к его восшествию на престол.

— Хм! Он действительно вообразил себя императором, — с презрением произнес Мианда.

— Похоже, у Мэн Чжа случились неприятности. Разведчики сообщают, что его ранил князь Северо-Запада.

— Князь Северо-Запада так хотел стать императором, что даже нашел время возиться с Мэн Чжа. Я просто в шоке!

Сюань Цзи поднял чашку и изящно сделал глоток.

— Стать императором всегда было его заветной мечтой. Ему, естественно, хочется, чтобы об этом узнал весь мир.

— Он, конечно, думает, что историю пишут победители. Если он убьет нас всех и сядет на трон, то сможет переписать историю как ему заблагорассудится, — тихо произнес Лэн Иси, глядя на свою чашку.

Мианда кивнул.

— Именно так. К тому же князь Северо-Запада настолько самоуверен, что дошло до маразма. Такой человек, обладая хоть какой-то силой, воображает себя непобедимым и полагает, что мир вертится вокруг него.

— Давайте поедим, — И Та и Шитоу внесли еду и с улыбкой поставили её на стол.

Шитоу поставил тарелку с тушеной свиной ногой перед Су Жому.

— Босс, попробуй, это мое новое блюдо. Свиная ножка в стиле Нинся.

— Выглядит неплохо, — Су Жому взял палочками кусок и положил в рот. Было немного остро, но вкусно!

Все сели за стол и принялись за еду. Несмотря на то что они были в походе, Сюань Цзи сохранил свою многолетнюю привычку не разговаривать за столом.

После обеда Су Жому и Сюань Цзи вышли на улицу прогуляться и помочь пищеварению.

— Цзи, что сейчас в столице? Раз армии нет, наверняка что-то происходит. Как там бабушка и остальные?

Сюань Цзи ничем не выказал беспокойства.

— Я верю Ачэ.

— Кстати, мне правда интересно узнать, кто же этот скрытый враг?

Они гуляли вокруг большого дома, держась за руки под сенью деревьев, медленно шли по тропинке, и легкий ветерок приносил чувство уюта. Если бы не человек, который медленно приближался к ним, настроение Су Жому было бы просто отличным.

— Ма Хуэй, что ты делаешь здесь? — Сюань Цзи холодно посмотрел на приближающегося человека, в голосе сквозил легкий холод.

Ма Хуэй подошел к ним и поднял взгляд.

— Цзи, похоже, ты действительно не узнаешь меня?

Знакомые движения и выражение лица заставили их внутренне содрогнуться.

— Ты... Шань Ция? — Сюань Цзи поднял глаза, в голосе звучало недоумение.

Су Жому с недоверием уставился на Ма Хуэя. Это лицо не принадлежало Шань Ция. Неужели он поменял внешность?

— Это лицо... — Шань Ция провел рукой по лицу, которое теперь принадлежало Ма Хуэю, и тихо рассмеялся. — Мне его поменял Призрачный врач ради сегодняшнего дня. Дня, когда я убью вас.

Пф. Услышав его слова, Су Жому рассмеялся.

— Ты даже то, что дали тебе родители, можешь так легко отбросить. Так что не говори так высокопарно.

Родители? Эти слова задели чувствительную струну Шань Ция.

— Родители? Моя мать умерла в ссылке, и во всем виноваты вы двое. Сюань Цзи, сегодня ты должен умереть. Если я не могу тебя получить, то не достанешься ты никому.

Скривившись в злобной усмешке, Шань Ция смотрел на них, в его глазах плескалось безумие.

— Ради этого я специально упросил Врача сменить мне лицо, чтобы подобраться к вам.

— Ты убил настоящего Ма Хуэя? — тихо спросил Сюань Цзи.

Он кивнул.

— Да. Чтобы занять его место, я потратил два месяца на то, чтобы изучить все его данные, всю его жизнь, выучить его привычки и манеры поведения.

— Не смешно. И даже не говоря о Цзи, Шань Ция, ты мне и в подметки не годишься, — Су Жому был уверен, что справится с ним одним пальцем.

Шань Ция слегка приподнял голову и с усмешкой посмотрел на них.

— Что, разве вы не чувствуете, что с вашими телами что-то не так?

От этих слов у Су Жому закружилась голова, и он понял с ужасом: они попали в ловушку Шань Ция. Рядом Сюань Цзи покрылся холодным потом — очевидно, отравы подействовала и на него.

— Я подсыпал вам в воду «Порошок размягчения мышц». Сегодня вам никуда не уйти.

Бам. Су Жому обмяк и упал на землю. Он тяжело дыша, глядя сверху на Шань Ция.

Эх. Сюань Цзи упал на одно колено, пытаясь подавить действие яда внутренней силой, но всё было напрасно, и он рухнул лицом в землю.

— Цзи, знаешь... Я думал, что люблю тебя. Но когда в мне возникло желание убить тебя, я понял, что все еще люблю тебя.

Из любви родилась ненависть, и захотелось убить его. Если он не может его получить, то почему какой-то бродяга может позволить себе это?

Он подошел к поверженным, свистнул, и из-за угла вышли четверо людей — его сообщники, те самые ямыши.

Они подошли, подхватили Су Жому и Сюань Цзи и потащили прочь.

Шань Ция повел их под гору. Там на дороге стояла повозка.

— Бросьте их туда, — Шань Ция бросил взгляд на дом, затем на четверых подручных.

Они быстро втолкнули их в повозку и уехали из этой маленькой деревни.

Они ехали долго, пока не добрались до окраины пустыни. Повозка медленно остановилась, люди вышли и вытащили Су Жому и Сюань Цзи наружу.

Смотря на бескрайнюю пустыню, Су Жому подумал, что это плохо. Неужели Шань Ция собирается бросить их в пустыню? Это было бы совсем нехорошо.

<http://bllate.org/book/16720/1538699>